Дело № 22-013-4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.,

судей Валюшкина В.А. и Мещерякова Д.А.

при секретаре Маркове О.Е.

рассмотрела в судебном заседании 15 мая 2013 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Золоевой А.З., Бетрозова М.С., Сивкоева Т.П., Техова Р.С., Бестаева С.В., Бучукури Г.С. и адвокатов Козаева Т.Н. и Денгизова К.К. на приговор Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 6 декабря 2012 года, по которому

Золоева А З не имеющая судимости,

осуждена по п.п. «б, в» ч. 3 ст. 146 УК РФ на 2 года лишения свободы со штрафом в размере 40 000 рублей.

Наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком на 2 года;

Бетрозов М С несудимый,

осужден по п.п. «б», «в» ч. 3 ст. 146 УК РФ на 1 год лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год.

Сивкоев Т П несудимый,

осужден по п.п. «б, в» ч. 3 ст. 146 УК РФ на 2 года лишения свободы со штрафом в размере 20 000 рублей.

Наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком на 1 год 6 месяцев;

Колиев С В, несудимый,

осужден по п.п. «б, в» ч. 3 ст. 146 УК РФ на 2 года лишения свободы со штрафом в размере 20 000 рублей.

Наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком на 1 год 6 месяцев;

Техов Р С несудимый,

осужден к лишению свободы: по п.п. «б, в» ч. 3 ст. 146 УК РФ на 2 года со штрафом в размере 100 000 рублей; по п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ на 2 года со штрафом 50 000 рублей, а на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений на 3 года со штрафом в размере 120 000 рублей.

Наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком на 2 года;

Бестаев Со В, несудимый,

осужден к лишению свободы: по п.п. «б, в» ч. 3 ст. 146 УК РФ на 2 года со штрафом в размере 350 000 рублей; по п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ на 2 года со штрафом 70 000 рублей, а на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений на 3 года со штрафом в размере 400 000 рублей.

Наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком на 3 года,

и

Бучукури И С, несудимый,

осужден к лишению свободы: по п.п. «б, в» ч. 3 ст. 146 УК РФ на 2 года со штрафом в размере 350 000 рублей; по п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ на 2 года со штрафом 70 000 рублей, а на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений на 3 года со штрафом в размере 400 000 рублей.

Наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком на 3 года.

Золоева А.З., Бетрозов М.С., Сивкоев Т. П. и Колиев С. В. оправданы по об-

винению в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, за отсутствием в деянии состава преступления, с признанием за ними в этой части права на реабилитацию.

По этому же делу осуждены Дауев Т.В., Бестаев А.М., Савлохова А.Г., Бестаева Л.В., Куртаева Р. И., Бестаева М.Т., Хубецов Е.Д., Цаликов Д.М. осужден по п.п. «б, в» ч.3 ст. 146 УК РФ и оправдан по п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ, а Хуртик Д.В. оправдан в полном объеме, на приговор в отношении которых, кассационных жалоб и представления не принесено.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., выступления осужденной Золоевой А.З. и в ее защиту адвоката Надысева М.Н., адвокатов Кабалоевой В.М., Панфиловой И.К., Паньшиной Е.Н., Антонова О.А. и Лунина Д.М. в защиту осужденных, соответственно Сивкоева Т.П., Колиева С.В., Техова Р.С., Бестаева С.В. и Бучукури Г.С., поддержавших кассационные жалобы, прокурора Телешевой - Курицкой Н.А., полагавшей, что оснований для отмены или изменения приговора не имеется, судебная коллегия

установила:

по приговору суда ***Золоева А.З., Бетрозов М.С., Сивкоев Т.П., Колиев С.В. , Техов Р.С., Бестаев С.В. и Бучукури Г. С.*** признаны виновными в незаконном использовании объектов авторского права или смешанных прав, а равно приобретении, хранении контрафактных экземпляров произведений в целях сбыта, совершенных организованной группой, в особо крупном размере, а ***Техов Р.С., Бестаев С.В.*** **и** ***Бучукури Г. С.*** еще и в осуществлении предпринимательской деятельности без регистрации и без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, совершенном организованной группой, сопряженном с извлечением дохода в особо крупном размере.

Эти преступления совершены при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- в основной кассационной жалобе и дополнении к ней осужденная Золоева считает приговор незаконным и необоснованным, а содержащиеся в нем выводы не соответствующими фактическим обстоятельствам дела и не подтвержденные доказательствами. Воспроизводя показания, данные в суде, утверждает, что состояла с предпринимателем Дауевым исключительно в трудовых отношениях с фиксированной заработной платой. При приеме ее на работу он не сообщал ей о целях и мотивах деятельности, в связи с чем она не могла осознавать какую- либо общественную опасность чьих-либо действий, если таковые имели место. О существовании какой-либо организованной преступной группы ей ничего известно не было, в нее она не вступала, никто не отводил ей роль диспетчера,

она не координировала деятельность технических работников, а всего лишь доводила до сведения иных работников отдельные поручения руководителя – Дауева, самостоятельных действий не совершала, продажей сертификатов подлинности программного обеспечения не занималась, а лишь передавала наклейки лицам, указанным Дауевым, а в случае передачи ими денежных средств, отдавала их Дауеву. Как использовались указанные наклейки, ей не известно. Никакого отношения к установке программного обеспечения не имела, и не обладала никакими сведениями об его контрафактности. В деле отсутствуют доказательства, подтверждающие наличие у нее прямого умысла на незаконное использование объектов авторского права, а именно контрафактного программного обеспечения корпорации «[redacted]». Утверждает, что « признательные» показания на следствии были получены от нее вследствие избрания ей меры пресечения с подписки о невыезде на содержание под стражей. Просит приговор отменить, уголовное дело прекратить за отсутствием состава преступления;

- основной и дополнении к ней осужденный Бетрозов М.С. утверждает, что никакими объективными доказательствами не подтверждена его осведомленность о том, что устанавливаемое им на компьютеры программное обеспечение является контрафактным. При разворачивании операционной системы [redacted] из файла с жесткого диска невозможно установить, является ли она контрафактной или нет. Он не мог знать о происхождении указанных файлов и их контрафактном характере, поскольку он их не создавал, а получил от работодателя компьютерный жесткий диск, на котором они содержались, когда был принят на работу. Ссылаясь на судебную практику, утверждает, что совершение преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ, возможно только с прямым умыслом. Кроме того, из содержания приговора следует, что доступ к программному обеспечению корпорации «[redacted] и его копирование были осуществлены именно Дауевым Т.В.. Бездоказательным является и вывод суда о том, что ему в составе организованной группы была отведена роль установщика в компьютерных клубах контрафактного программного обеспечения корпорации «[redacted]». Его доводы о том, что он не вступал в организованную группу, а был принят на работу по найму к индивидуальному предпринимателю Дауеву в качестве техника по обслуживанию компьютерной техники, получил от него жесткий диск («винчестер») с уже записанным на нем программным обеспечением, не зная о его контрафактном характере, ничем не опровергнуты. Его показания в этой части фактически подтвердил Дауев и в суде, не подтвердив данных на следствии показаний о том, что все техники знали о контрафактном характере программного обеспечения. При этом Дауев указал причины, по которым он оговорил его. Лицензионность записанных на жестком диске программ, экспертным путем не проверялась. При определении размера ущерба судом проигнорирован ответ компании [redacted]», касающийся поставок в Россию продукта [redacted] не принята во внимание судебная практика. Просит приговор отменить, а дело прекратить за отсутствием состава преступления;

- основной и дополнении к ней адвокат Денгизов в защиту осужденного Колиева, считая приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, указывает на недоказанность вины его подзащитного в совершение преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ, при этом судом не приняты во внимание показания осужденных Дауева, Савлоховой, свидетеля К[redacted] Из содержания приговора усматривается, что доступ к программному обеспечению «[redacted]» и его копирование совершено Дауевым. Наличие какой-либо преступной организованной группы не подтверждено объективными доказательствами, равно как и членство в ней Колиева, распределение ролей и совершение в ее составе преступления. Подтверждением чему служит и позиция прокурора, отказавшегося от поддержания обвинения по ст. 210 УК РФ. Вывод суда о том, что Колиеву была отведена роль установщика контрафактных программ, является голословным. Утверждение суда о том, что Колиев установил контрафактное программное обеспечение в клубе «[redacted]», опровергается показаниями Сивкоева, согласно которым программное обеспечение устанавливал он, и оно было лицензионным. Не мог Колиев устанавливать программное обеспечении в клубе «[redacted]», поскольку к этому времени он еще не работал у Дауева. Установкой программного обеспечения Колиев занимался только 19 мая 2011 года в компьютерном клубе на ул. [redacted] Доводы Колиева о том, что он не вступал в организованную группу, а был принят на работу по найму к индивидуальному предпринимателю Дауеву в качестве техника по обслуживанию компьютерной техники, получил от него жесткий диск («винчестер») с уже записанным на нем программным обеспечением, не зная о его контрафактном характере, ничем не опровергнуты. Показания Колиева в этой части фактически подтвердил Дауев и в суде, не подтвердив данных на следствии показаний о том, что все техники знали о контрафактном характере программного обеспечения. Лицензионность записанных на жестком диске программ, экспертным путем не проверялась. То есть, в деле отсутствуют доказательства того, что Колиев умышленно использовал, приобретал, хранил контрафактные экземпляры произведения, то есть продукцию «[redacted]». Ни один из допрошенных по делу лиц, не дал показаний, свидетельствующих об обратном, каких-либо документов или иных доказательств вины Колиева нет. Доводы Колиева о своей невиновности не опровергнуты, сомнения не устранены, обвинение большей частью построено на предположениях, поэтому защита полагает, что судом не применены положения закона о презумпции невиновности. Поскольку совершение преступления, предусмотренного ст.146 УК РФ, возможно с прямым умыслом, что не нашло подтверждения в суде, просит приговор отменить, а дело прекратить за отсутствием состава преступления;

- основной и дополнении к ней осужденный Сивкоев привел доводы, аналогичные доводам адвоката Денгизова в защиту осужденного Колиева;

- основных и дополнительных осужденный Техов и в его защиту адвокат Козаев в обоснование доводов о незаконности, необоснованности и несправедливости приговора, указывают на несоответствие выводов суда фактическим об-

стоятельствам дела, нарушения УПК РФ , и неправильное применение уголовного закона. В нарушение требований ст.ст. 14 и 17 УПК РФ в обоснование выводов о виновности Техова в преступлениях, суд сослался на показания свидетелей К[redacted] и Б[redacted]. Между тем, эти лица категорически опровергли то обстоятельство, что именно он являлся арендатором помещений по ул. [redacted] и ул. [redacted] в которых осуществлялась незаконная предпринимательская деятельность. Бездоказательным является и вывод о том, что Техов подобрал для работы в компьютерном клубе администраторов , приобретал у Дауева виртуальные денежные средства (депозиты), а в дальнейшем контролировал работу этих клубов. Судом не установлено, что в клубах по названным выше адресам были установлены контрафактные программные продукты. Не конкретизирует суд и то, кем установлены эти программы. Общая стоимость всего изъятого контрафактного программного обеспечения , как установил суд, составляет [redacted] рублей. В то же время ничем, в том числе, заключением эксперта не подтверждено, что именно он пользовался компакт-диском с установленной на нем контрафактной продукцией. Оставлено без внимания и несовпадение ключей к продуктам «[redacted]», установленным в разных клубах. В деле отсутствуют какие-либо данные, подтверждающие стоимость контрафактной продукции. Никакими доказательствами не подтверждена его причастность к использованию всех нелицензионных программ, что давало основание для признания его виновным в нарушении авторских прав в особо крупном размере. Наличие у Техова прямого умысла на совершение преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ, не установлено, в приговоре не указано, какими именно действиями нарушены права авторов произведений, их наследников, исполнителей, производителей фонограмм, а также иных обладателей этих прав, не приведено доказательств использования Теховым чужих авторских прав с причинением ущерба правообладателю в особо крупном размере. О непричастности Техова к преступлениям дали показания, фактически, все осужденные , а также свидетель Р[redacted]. Выводы о том, что Техов состоял в организованной группе, не основаны на законе и материалах дела, вследствие чего нет оснований говорить о причинении им ущерба в результате незаконного предпринимательства в особо крупном размере. Объективно особо крупный размер не подтвержден. Просят приговор отменить и прекратить уголовное дело;

- осужденный Бестаев С. В., не соглашается с приговором ввиду его незаконности, несправедливости, несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильного применения уголовного закона. В обоснование этих доводов указывает на отсутствие доказательств того, что он состоял в организованной группе, занимаясь в ее составе предпринимательской деятельностью. То, что он не состоял в организованной группе, подтвердили остальные осужденные и свидетели. Более того, со многими из осужденных он не был знаком и ему не был известен род их деятельности. Таким образом, у него не могло быть умысла на занятие с другими осужденными незаконной предпринимательской деятельностью, а тем более умысла связанного с извлечением доходов в особо крупном размере, как это предусмотрено п.п. «а, б» ч.2 ст. 171 УК РФ, как не могло

быть единого умысла направленного на занятие незаконным использованием объектов авторского права, приобретением, хранением контрафактных экземпляров произведений в целях сбыта организованной группой, в особо крупном размере. Просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение;

- осужденный Бучукури указывает на несоответствие приговора требованиям ст.ст. 297 и 302 УПК РФ. Выводы суда о том, что он состоял в организованной группы и в ее составе занимался незаконным оборотом объектов авторского права и незаконным предпринимательством, объективно ничем не подтвержден, о чем дали показания осужденные по делу как на предварительном следствии, так и в суде. Содержащееся в приговоре утверждение о том, что он извлек прибыль в особо крупном размере [redacted] рублей), сделано на основании неправильного толкования судом заключения эксперта. Кроме того, с некоторыми осужденными он познакомился только в судебном заседании. Прибыль, которую он извлек, ни с кем из осужденных не делил, поэтому она не могла образоваться в таком размере. Просит приговор отменить, а уголовное дело направить на новое рассмотрение.

Прокурором принесены возражения, в которых он считает доводы осужденных и адвокатов неубедительными и просит оставить их без удовлетворения.

Проверив дело, обсудив доводы осужденных адвокатов, и возражения на них прокурора, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Вывод суда о виновности ***Золоевой, Бетрозова, Сивкоева, Колиева, Техова, Бестаева и Бучукури*** в незаконном использовании объектов авторского права или смешанных прав, приобретении, хранении контрафактных экземпляров произведений в целях сбыта, совершенных организованной группой, в особо крупном размере, а ***Техова, Бестаева*** **и** ***Бучукури*** еще и в осуществлении предпринимательской деятельности без регистрации и без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, совершенном организованной группой, сопряженном с извлечением дохода в особо крупном размере, соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела и основан на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, тщательный анализ которых содержится в приговоре.

Аналогичные, содержащимся в кассационных жалобах осужденных Золоевой А.З., Бетрозова М.С., Сивкоева Т.П., Техова Р.С., Бестаева С.В., Бучукури Г.С., а также адвокатов Козаева и Денгизова, доводы, выдвигались и при судебном разбирательстве, которые тщательно проверялись судом, и обоснованно были признаны неубедительными.

Так, из показаний осужденного по делу Дауева, которые он дал в ходе предварительного следствия, следует, что в 2008 году он и Бестаев А. (также осужденный по делу) договорились об организации незаконных компьютерных азартных

игр на деньги клиентов с выходом в «интернет» с целью получения материальной выгоды. Тогда же он через «интернет» познакомился с «Д», который предоставил ему доступ к программе, с помощью которой можно было из «ничего» создавать виртуальные денежные средства, так называемые «депозиты» с последующей продажей их владельцам компьютерных клубов для проведения азартных игр. Он и Бестаев А. покупали у того за наличные деньги «депозиты», платя 45%. В конце 2008 года во по ул. они открыли первый компьютерный клуб. Во все компьютеры было установлено бесплатное программное обеспечение «». Тогда же от « Д» по электронной почте получили документы, отражающие, якобы, наличие в клубе электронной платежной системы, а также пароли выхода на сервер, позволяющие с компьютера оператора генерировать виртуальные денежные средства («депозиты») и переводить их на счета игровых компьютеров, для проведения игры, которая имелась в памяти сервера. Игры проводилась следующим образом:

С «Д», за предоставленные ему депозиты он рассчитывался наличными деньгами через терминалы оплаты. Прибыль от деятельности клуба он и Бестаев А. делили поровну. Через 2- 3 месяца он привлек для обслуживания клуба в качестве технического работника З, который получал лишь заранее оговоренную заработную плату. Приносимая прибыль была достаточной для того, чтобы предлагать данный бизнес лицам, имевшим финансовую возможность вкладывать деньги в открытие компьютерных клубов. Он и Бестаев А. привлекли ряд лиц в деятельность по организации и проведению азартных игр. В начале 2009 года они помогли К открыть клуб во по пр. при этом 50% прибыли получал К а 50% - получали он и Бестаев А. В первой половине 2009 года он и Бестаев А. помогли также Савлоховой А. открыть такой же компьютерный клуб во по ул. в начале 2009 года он и Бестаев А. помогли Т открыть компьютерный клуб по ул. во При этом 50% прибыли от деятельности указанного клуба получал Т а 50% - он и Бестаев А.. Когда Т по каким-то причинам не мог заниматься клубами, вопросы функционирования клубов иногда решались с его братом - Теховым Р.) осужденным по делу). Компьютерный клуб по пр. функционировал 4-6 месяцев, после чего по инициативе К прекратил свое существование. В конце 2009 года, посредством «интернета» он вышел на связь с « С», который предложил ему приобретать у него «депозиты» за наличные деньги в сумме, равной 30% от количества «депозитов». С ним он расплачивался через терминал оплаты. Учитывая то, что предложение « С»

было более выгодным, решил работать с ним. Все функционировавшие на тот момент компьютерные клубы он перевел на систему, которая была предложена «С». Это произошло в середине 2009 года. Тогда же он и Бестаев А. в деятельность по проведению азартных игр посредством выхода в «интернет» привлекли еще ряд лиц, среди которых был Бестаев С.(осужденный по делу). С ним они открыли компьютерные клубы на базарной площади в сел. района и несколько клубов во по ул. »; ; При этом есть 50% прибыли получал Бестаев С. , а 50% - он и Бестаев А.. К концу 2009 года им в качестве технических работников также были привлечены Цаликов и Бетрозов М. (осужденные по делу). Во всех компьютерных клубах не было платежной системы, они все документально были оформлены на П, который знал, что в помещениях клубов проводятся азартные игры посредством выхода в «интернет» для получения соответствующей прибыли. Компьютерные клубы продолжали функционировать в данном режиме до середины 2010 года, когда, опять же, посредством «интернета» он вышел на связь с «А, который предложил ему арендовать у него за определенную плату соответствующую программу, так называемый сервер, который фактически находился в другом государстве. За аренду сервера и соответственно программ, он должен был заплатить «А» рублей за подключение 45 клубов. При организации и открытии более 45 клубов, оплата аренды вырастала пропорционально количеству открываемых клубов. Фактически «А» мог контролировать имеющееся количество клубов для взаиморасчетов, так как каждый клуб входил в систему созданную А под своим паролем, то есть, сколько паролей, столько клубов. Было принято решение о том, что владельцы компьютерных клубов будут приобретать «депозиты» наличными деньгами в сумме равной 20% от количества «депозитов». Это предложение было самым выгодным из всех, которые имелись в тот момент в «интернете», а поэтому все клубы, организованные и функционировавшие на тот момент, были переведены им на систему, предложенную «А». В частности на арендованный им сервер были переведены клубы Техова И. по ул. Б и по ул. К- во а также клубы Савлоховой и Бестаева С. Для перевода клубов на арендованный им сервер, им в качестве технических работников были привлечены еще Сивкоев Т. и Колиев С. (осужденные по делу). Кроме того, в качестве его помощников по работе и функционированию клубов им были приняты на работу Золоева А. (осужденная по делу) и Д. Всю техническую работу по переводу клубов на арендованный им сервер провели Сивкоев, Колиев, Бетрозов, Хуртик, Цаликов. Некоторые технические моменты решались так же и им. Во всех клубах, которые были подключены к арендованному им серверу, на жесткие диски компьютеров было установлено программное обеспечение корпорации «т». В связи с тем, что лицензионное программное обеспечение, необходимое для работы клуба было дорогое, было решено устанавливать контрафактное программное обеспечение, которое бесплатно можно было скачать в «интернете» на общедоступных сайтах. Данное программное обеспечение скачивалось им на указанных сайтах, а после этого копировалось на жесткие диски, кото-

рые были у каждого технического работника, для последующей установки программного обеспечения на жесткие диски компьютеров, установленных в клубах. Бестаев А. знал, что часть программного обеспечения, а именно программное обеспечение «[redacted]», которое технические работники устанавливают на жесткие диски компьютеров в ряде клубов, нелицензионное, то есть контрафактное. Но, в связи с тем, что технические вопросы решались им единолично, Бестаев А. в данные вопросы не вникал. Для работы по открытию и обслуживания клубов каждому техническому работнику им были переданы жёсткий диск, предназначенный для хранения на нем архивной копии, так называемых «сжатых образов» операционной системы «[redacted]» корпорации «[redacted]», «кардридер» с SD - флешкой - на которой хранились файлы с различными азартными играми, а так же мобильный телефон, чтобы он мог созваниваться с каждым. Процедура установки программного обеспечения выглядела следующим образом: [redacted] Для придания законного вида нелицензионному программному обеспечению, на корпуса компьютеров клеились, так называемые сертификаты подлинности программного обеспечения корпорации «[redacted]», которые он через «интернет» заказывал в [redacted] у незнакомых ему людей, которым платил около [redacted] рублей за одну наклейку. Затем эти наклейки им реализовывались владельцам клубов по [redacted] рублей за штуку. Им же было установлено правило, по которому если хозяин клуба, хочет, чтобы именно он представлял интересы клуба и его хозяина при проверках, проводимых правоохранительными органами, хозяин клуба должен был приобрести у него наклейки на все компьютеры, и в этом случае им передавался хозяину клуба соответствующий пакет документов на имя Хубецова. В середине 2010 года в связи с уходом П[redacted] возникла необходимость в оформлении всех действующих клубов на другого человека, и выбор пал на а Е. Д.(осужденного по делу). Тот знал, что в клубах проводятся азартные игры посредством выхода в «интернет». Для того чтобы замаскировать деятельность клубов по проведению азартных игр под деятельность платежной системы, он попросил М[redacted] оформить на него ООО «[redacted]», которое зарегистрировано в [redacted]. Это общество никакой деятельностью не занималось, являясь «пустышкой». Кроме того, он посредством «интернета» связался с неизвестными ему

людьми в [redacted], которые по его просьбе, за определенную плату открыли «пустышку» в одной из зарубежных стран. После этого он составил агентский договор между ООО [redacted] и зарубежной компанией о деятельности платежной системы, а следом - субагентский договор между ООО [redacted], в лице М[redacted] и ИП Хубецовым Е.Д. Субагентский договор представлялся им при проверках компьютерных клубов правоохранительными органами, для введения их в заблуждение. Фактически, если бы встал вопрос о наличии и отсутствии платежной системы, он мог бы принять деньги, выписать квитанцию о получении денежных средств, после чего внести указанные денежные средства в систему «[redacted]», после чего лицо, внесшее деньги могло бы распоряжаться указанными внесенными деньгами по своему усмотрению. Однако, фактически платежная система, которая не осязаема и существует виртуально в «интернете» не использовалась вообще, так как для проведения азартных игр она была не нужна. Все оргвопросы, попрежнему, решались им и Бестаевым А., но часть из низ возложили на Золоеву А. , которая с его ведома, могла и имела возможность пополнять счет любого клуба, подключенного к арендуемому им серверу, виртуальными денежными средствами – «депозитами». Кроме того, Золоева так же по его указанию в случае необходимости сообщала владельцам уже открытых или открываемых клубов мобильные телефоны технических работников. Кроме того, Золоева была полномочна принимать деньги за приобретаемые «депозиты» а так же за наклейки, которые хранились в офисе по ул. [redacted] С середины 2010 года все компьютерные клубы были переведены им на систему, предложенную «А[redacted]». Тогда же к нему обратился Бучукури (осужденный по делу), и попросил организовать ему деятельность клубов по проведению азартных игр через «интернет». По его просьбе в период времени с октября 2010 года по май 2011 года, им были организованны для Бучукури во [redacted] 7 клубов. Эти клубы функционировали на тех условиях, что и остальные. Необходимый пакет документов на имя Хубецова Е.Д. он передал Бучукури и продавал ему «депозиты», за которые получал от него соответствующую плату. К нему же с аналогичными просьбами обращались Бестаева М., Куртаева Р. и Бестаева Л.(осужденные по делу), а также Ц[redacted] которому он помог открыть три клуба, а Бестаевой М.- один, подключив ее к арендуемому им серверу. Владельцам компьютерных клубов – Бучукури, Куртаевой, Бестаевой Л., Бестаевой М., Савлоховой А., Бестаеву С., Техову И. он говорил о необходимости приобретения сертификатов подлинности программного обеспечения корпорации «[redacted]», для того, чтобы оно считалось лицензионным. Он говорил им и о том, что в случае проверки клуба правоохранительными органами, они должны были сказать, что компьютеры приобретены с наклейками в его магазине «[redacted]». Каждому владельцу клуба он говорил, что нужно сообщать работникам правоохранительных органов, что компьютер приобретался с наклейкой, иначе же указанные наклейки создавали лишь видимость легитимности установленного на жесткий диск программного обеспечения. В сентябре 2010 года в связи с тем, что ему срочно понадобились деньги, Бестаев А. предложил К[redacted] купить его долю в бизнесе, организованном им с Бестаевым А. за [redacted] рублей, на что тот согласился, и частями выплатил указанную сумму.

Поскольку «бизнес» продолжал функционировать, К получал от него и Бестаева А. прибыль от доли в компьютерных клубах. Вторую долю он делил с Бестаевым А., из которых часть тратилась на зарплату технических работников - Бетрозова, Колиева, Сивкоева, Хуртик и Цаликова, его помощников Золоевой и Д Контрафактное программное обеспечение «», на различных электронных носителях, изъятое в ходе обысков в его офисе по ул и по месту его проживания - в квартире дома по ул принадлежит ему и использовалось в рамках работы по организации компьютерных клубов.

Осужденный по делу Бестаев А. в ходе предварительного следствия дал аналогичные показания, дополнив, что все технические вопросы по организации и функционированию клубов решал непосредственно Дауев. Он решал чисто организационные вопросы в деятельности клубов: «разбирался» с лицами, которые пытались получать от Дауева деньги, за так называемую «крышу»; решал вопросы, связанные с претензиями, как правило, лиц, проигравшими в том или ином клубе определенные суммы денег. Кроме того, к нему могли обратиться его знакомые по вопросу открытия клуба, но в этом случае, он сразу ставил в известность Дауева, который и принимал окончательное решение. В частности, так было с Савлоховой.

Согласно показаниям осужденной по делу Бестаевой М., которые она дала на следствии, в многочисленных компьютерных клубах, которые в 2010-2011 годы функционировали на территории проводились незаконные азартные игры на деньги клиентов, о чём она знала хорошо, так как в 2010 в течение шести месяцев сама работала администратором в компьютерном клубе по ул. Хозяевами клуба был Бестаев Г., у которого работала администратором Бестаева Л. Она и устроила ее администратором. От неё она узнала, как пользоваться игровыми программами в компьютерном клубе, видела, как владелец клуба и Бестаева Л.В. приобретали виртуальные деньги – так называемые «депозиты», которые использовались для проведения в компьютерном клубе азартных игр. От Бестаевой Л.В. она узнала о Дауеве, который занимался продажей, так называемых, «депозитов», необходимых для осуществления азартных игр. В сентябре 2010 года она обратилась к Дауеву по вопросу подключения открываемого ею клуба по пр. в г. Дауев согласился подключить клуб к своей системе, но поставил условие, чтобы она купила у него 4 компьютера с так называемыми «наклейками» по цене рублей. Деньги за системные блоки и «наклейки» она отдала сразу, но «наклейки» забрала позже. Дауев предупредил ее, что если к ней придут сотрудники милиции с проверкой клуба, то он будет «отвечать» только в том случае, если у нее будут наклейки на всех системных блоках. В открываемый клуб приехал Бетрозов и установил на её системных блоках программное обеспечение и азартные игры. После подключения компьютеров тот сообщил ей индивидуальный код клуба. Тогда же она позвонила Дауеву и попросила зачислить на счет (баланс) клуба «депозитов» для получения воз-

можности проведения азартных игр, Дауев пообещал зачислить «депозиты», после того, как она передаст ему [redacted] рублей за них. Денежные средства за перечисленные на баланс ее клуба «депозиты» она передавала непосредственно Дауеву, приезжая к нему в офис. Затем он ответил, чтобы впредь она по этим вопросам обращались к Золоевой, и дал номер её телефона. Далее все вопросы по зачислению «депозитов» она решала с Золоевой. В случае, когда возникали технические неполадки с компьютерами, то она для их устранения звонила техникам, номера которых ей сообщил Дауев. Она же являлась владельцем клуба «[redacted]», в котором также проводились азартные игры через «интернет». Программное обеспечение на компьютерах в принадлежащих ей клубах было нелицензионное. От деятельности клубов она получала прибыль.

Осужденная по делу Савлохова на следствии подтвердила факт обращения к Дауеву и Бестаеву А. по вопросам открытия компьютерных клубов для проведения азартных игр. «Депозиты» и компьютеры она приобретала у Дауева, ею же были арендованы помещения под клубы. Дауевым к ней присылались технические работники, которые осуществляли установку и наладку компьютеров. Покупая компьютеры, она одновременно приобрела у него наклейки (сертификаты подлинности) отдельно от системных блоков. Дауев говорил ей о необходимости приобретения наклеек с тем, чтобы в случае проверки клуба правоохранительными органами, придать законный вид нелицензионному программному обеспечению, установленному на компьютеры. Клуб в начале был оформлен на ее имя, но в мае 2010 года Дауев переоформил все документы на своего индивидуального предпринимателя П[redacted]. Второй компьютерный клуб по ул. [redacted] был оформлен Дауевым на индивидуального предпринимателя Хубецова. Компьютеры, купленные в этот клуб, были новые, без программного обеспечения и наклеек (сертификатов подлинности). Подсоединял в сеть и устанавливал программное обеспечение с играми технический работник Бетрозов М.. Тогда же она сразу купила у Дауева две «наклейки». В декабре 2010 года Дауев сказал ей, что необходимо прибрести другие «наклейки», поскольку истек срок годности старых. Наклейки стоили [redacted] рублей за штуку. «Депозиты» на счет клубов перечислялись по телефонному звонку Золоевой днем или Дауевым ночью. После того как «депозиты» зачислялись, администратор ее клуба «[redacted] Х[redacted] отвозила денежные средства за них в офис Дауева и передавала их Золоевой. Черновые записи в ее клубах не велись, так как Дауев неоднократно предупреждал не держать никаких документов в клубе. С индивидуальными предпринимателями П[redacted] и Хубецовым она не знакома и никогда их не видела. Пакет документов на их имя ей передала Золоева. Если на счету компьютерного клуба не хватало «депозитов», она звонила Золоевой и та пополняла их количество, а деньги ей передавали позже. Помещения клубов она арендовала и владельцам этих помещений платила по [redacted] рублей в месяц, сама же оплачивала коммунальные услуги. Принадлежащие ей компьютерные клубы, в которых проводились азартные игры, работали каждый день, круглосуточно. В налоговом органе она на учет как индивидуальный предприниматель не зарегистрирована и не платила никаких налогов.

Когда она начинала свою деятельность по проведению азартных игр, то Дауев ей пояснил, что если она будет выполнять все его условия, то все вопросы и проблемы связанные с правоохранительными органами он будет решать сам. Принадлежащие ей клубы были организованы при содействии и помощи Дауева с целью получения прибыли. Она знала о контрафактности программного обеспечения, которое было установлено в её клубах.

Как следует из показаний Золоевой на предварительном следствии, она с середины сентября 2010 года по май 2011 года работала у Дауева в качестве помощника. В её обязанности входило выполнение его поручений и указаний. В процессе работы ей стало известно, что Дауев во [redacted] и в других населенных пунктах [redacted] организовал и руководил деятельностью большого количества компьютерных клубов, которые, посредством выхода в «интернет», занимались незаконными азартными играми на деньги клиентов. Организация Дауевым компьютерных клубов заключалась в том, что к нему обращался человек, который желал открыть компьютерный клуб по проведению азартных игр. Дауев, как правило, через своих технических работников Бетрозова, Сивкоева, Хуртик, Цаликова, Колиева продавал владельцам открываемых клубов компьютеры, устанавливал на компьютеры в открываемом клубе программное обеспечение [redacted]», продавал хозяевам клубов сертификаты подлинности программного обеспечения (наклейки). Все вопросы по условиям открытия того или иного клуба Дауев решал лично, и обо всем договаривался сам. Она, выполняя указания Дауева: координировала действия технических работников; по поручению Дауева или по просьбе владельцев игровых клубов со своего компьютера в офисном помещении с помощью программы «[redacted]» на счета клубов зачисляла виртуальные денежные средства, так называемые «депозиты», от владельцев клубов принимала денежные средства в размере 20% от суммы зачисляемых им депозитов и передавала их Дауеву; по указанию Дауева передавала владельцам клубов сертификаты подлинности программного обеспечения (наклейки). Она знала, что программное обеспечение, которое устанавливалось техниками на компьютерах во вновь открываемых клубах, являлось нелицензионным. Она понимала, что так называемые «наклейки» - сертификаты подлинности программного обеспечения «[redacted]» у Дауева приобретаются владельцами клубов с целью придания внешней видимости того, что программное обеспечение на компьютерах является лицензионным. При этом Дауев сообщил ей, что программное обеспечение, которое технические работники устанавливали в открываемых клубах, нелицензионное, но ей волноваться не о чем, так как программы устанавливают технические работники, а за всё остальное отвечать будет он сам. Понимала, что деятельность, связанная с реализацией нелицензионного программного обеспечения, является незаконной, однако, направляя техников в конкретный клуб, так же, как и при продаже «наклеек», она действовала исключительно по указанию Дауева. Учет по движению виртуальных денег - «депозитов» в электронном виде вёл лично Дауев. В офисном помещении, кроме её рабочего компьютера, были установлены также компьютеры Дауева и Бестаева А. и ещё 4 компьютера. Чем занимался Бестаев

А.М. и в каких отношениях он был с Дауевым, она не знает, но она неоднократно по указанию Дауева брала деньги из кассы офиса либо получала их от самого Дауева, а затем перечисляла на пластиковую карту банка «[redacted] на имя Бестаева А. Суммы были разные - от [redacted] рублей. Кроме того, она по указанию Дауева различные суммы денег перечисляла на банковские карты ([redacted] и т.п.). По указанию Дауева лично составила список более 80 компьютерных клубов, которые Дауев контролировал по состоянию на 19 мая 2011 года. Были случаи, когда она по поручению Дауева звонила владельцам клубов и передавала указание о закрытии клубов. Не знает, где Дауев приобретал наклейки, но подтверждает, что он передал ей конверт с наклейками и дал указание продавать их владельцам клубов по цене [redacted] рублей. Позже цена одной наклейки выросла до [redacted] рублей. Из владельцев компьютерных клубов она знала Бестаева С., Куртаеву Р.И., Бестаеву Л.В., Бучукури, а других знала по именам: Р[redacted], З[redacted], Д[redacted], К[redacted] М[redacted], М[redacted], А[redacted] Ж[redacted] Т[redacted]. Все они часто завозили в офис различные суммы денег за предоставленные им депозиты. Из некоторых клубов, помимо оплаты за депозиты, поступали также иные крупные суммы денег. Например, Бестаев С., К[redacted], З[redacted] М[redacted] и Ж[redacted] приносили денежные средства помимо оплаты за депозиты, из компьютерного клуба «[redacted] (г. [redacted] ул. [redacted] также в офис поступали денежные суммы, превышающие сумму оплаты за депозиты. В офисе она имела рабочий компьютер, в котором фиксировались сведения: о движении виртуальных денежных средств от Дауева к владельцам компьютерных клубов за период с 27 сентября 2010 года по 19 мая 2011 года; получение Дауевым денежных средств от владельцев клубов; список компьютерных клубов; коды, названия, адреса клубов; имена владельцев клубов и номера их мобильных телефонов; отчеты о доходах и расходах Дауева за февраль-май месяцы; источник дохода, размер и дата поступления денежных средств в рублях. Весной 2011 года к ней обратился К[redacted] , который собирался открыть компьютерный клуб. Установкой нелицензионного программного обеспечения и подключением клуба, который открывал К[redacted], к «интернету» занимались технические работники Сивкоев и Колиев, которым команду подключить указанный клуб дала она, выполняя указание Дауева. К[redacted] также купил у неё депозиты при подключении игрового клуба к системе Дауева, две «наклейки». Знала, что Дауев и владельцы компьютерных клубов занимались незаконной предпринимательской деятельностью.

Вышеприведенные показания согласуются: с показаниями Бетрозова М.С., Сивкоева Т.П., Колиева С.В., Техова Р.С., Бестаева С.В., Бучукури Г.С., которые они давали на предварительном следствии, и в которых они, по сути, не отрицали совершения, инкриминируемых им преступлений в составе организованной группы, руководимой осужденными по делу Дауевым и Бестаевым А.; с показаниями свидетелей З[redacted], Д[redacted] Т[redacted], Х[redacted], Р[redacted], Д[redacted] К[redacted] об известных им обстоятельствах незаконной предпринимательской деятельности в компьютерных клубах при участии, в том числе, Золоевой А. З., Бетрозова М.С., Сивкоева Т.П., Колиева С.В., Техова Р.С., Бестаева С.В.и Бучукури Г.С., осущест-

вляемой под руководством Дауева и Бестаева А.; с результатами оперативно-розыскной деятельности; с данными, содержащимися в протоколах многочисленных обысков, проведенных в компьютерных игровых клубах; со сведениями, содержащимися в протоколах осмотров системных блоков, изъятых при обысках; с заключениями экспертов и с другими доказательствами, подробно изложенными в приговоре.

Что касается показаний на следствии Золоевой А. З., Бетрозова М.С., Сивкоева Т.П., Колиева С.В., Техова Р.С., Бестаева С.В. и Бучукури Г.С., то ни одно из них не имело никакого преимущества перед остальными доказательствами, и было оценено судом в совокупности со всеми сведениями, добытыми по делу, в связи с чем доводы, содержащиеся в кассационных жалобах в этой части, являются неубедительными.

Каких-либо данных, свидетельствующих о том, что на предварительном следствии Золоева А. З., Бетрозов М.С., Сивкоев Т.П., Колиев С.В., Техов Р.С., Бестаев С.В. и Бучукури Г.С. вынуждены были оговаривать себя и других лиц в результате применения незаконным методов расследования, материалы дела не содержат.

Доводы осужденных и адвокатов о том, что непроведение некоторых следственных действий, отклонение судом ряда ходатайств, ссылка на «признательные» показания Золоевой А. З., Бетрозова М.С., Сивкоева Т.П., Колиева С.В., Техова Р.С., Бестаева С.В. и Бучукури Г.С., привели к вынесению необоснованного приговора, также являются несостоятельными, поскольку суд, всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, и, проверив все версии в защиту осужденных, в том числе, об их неосведомленности о контрафактности программного обеспечения, о том, что они не являлись участниками организованной группы, об отсутствии ущерба, и опровергнув их, признал Золоеву А. З., Бетрозова М.С., Сивкоева Т.П., Колиева С.В., Техова Р.С., Бестаева С.В. и Бучукури Г.С. виновными в совершении инкриминируемых им преступлениях, дав содеянному ими правильную юридическую оценку.

Анализ всех признанных достоверными доказательств, которые приведены в приговоре, позволил суду правильно установить, что Дауев и Бестаев А. создали устойчивую организованную преступную группу, в которую вовлекли, в том числе, Золоеву А. З., Бетрозова М.С., Сивкоева Т.П., Колиева С.В., Техова Р.С., Бестаева С.В. и Бучукури Г.С. При этом Техов Р.С., Бестаев С.В., Бучукури, являясь участниками организованной группы, с 27 сентября 2010 года по 19 мая 2011 года, наряду с другими лицами занимались незаконным предпринимательством и в результате совместных, согласованных преступных действий получили доход в особо крупном размере - на общую сумму [redacted] рублей. Они же, а также Зо-

лоева А. З., Бетрозов М.С., Сивкоев Т.П. и Колиева С.В. в указанный период времени занимались незаконным использованием объектов авторского права корпорации «[redacted]», а также незаконным приобретением и хранением контрафактных экземпляров произведений в целях сбыта, организованной группой, совершенными в особо крупном размере - [redacted] рублей.

Сам по себе отказ государственного обвинителя от поддержания обвинения по ст. 210 УК РФ, на что указывается в жалобах, не является основанием, исключающим ответственность за совершение преступлений в составе организованной группы.

При назначении наказания Золоевой А. З., Бетрозову М.С., Сивкоеву Т.П., Колиеву С.В., Техову Р.С., Бестаеву С.В. и Бучукури Г.С. суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, данные об их личности, и все обстоятельства дела. Назначенное им наказание отвечает требованиям ст.ст. 6, 60 УК РФ, оно соразмерно содеянному, является справедливым, и оснований считать его чрезмерно суровым, судебная коллегия не находит.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по настоящему делу не допущено. В связи с чем и эти доводы осужденных и адвокатов являются несостоятельными.

На основании изложенного, и, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 6 декабря 2012 года в отношении ***Золоевой А[redacted]З[redacted]***, ***Бетрозова М[redacted]С[redacted]***, ***Сивкоева Т[redacted]П[redacted]***, ***Колиева С[redacted]В[redacted]***, ***Техова Р[redacted]С[redacted]***, ***Бестаева С[redacted]В[redacted]*** и ***Бучукури Г[redacted]С[redacted]*** оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий: [redacted]

Судьи: [redacted]